

На правах рукописи

Работа выполнена на кафедре современного русского языка ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

АБОЛИН Борис Игоревич

Научный руководитель:

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Бабенко Людмила Григорьевна

**КОНЦЕПТ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Кусова Маргарита Львовна

кандидат филологических наук, профессор
Волчкова Ирина Михайловна

10.02.19 – теория языка

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
университет»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Защита состоится «_» апреля 2009 года в __ часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет
им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «__» марта 2009 года.

Екатеринбург – 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Назарова Л. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Описание базовых ментальных категорий русской культуры и исследование репрезентации средствами языка определенных структур сознания человека является одним из важнейших научных направлений современной русистики (см.: *Бабенко* 1997, 1999, 2001, 2004, 2007, *Бабушкин* 1998, *Болдырев*, 2001, 2002, *Демьянков* 2001, *Карасик*, 2003, *Красных* 2003, *Кубрякова* 1996, 2002, 2004, *Лихачев* 1992, 1997, *Маслова* 2000, *Слышкин*, 2003, *Степанов* 2001, *Стернин* 2000, 2001, 2003, 2005, 2007 и др.).

Актуальность работы обусловлена предметом исследования – концептом «Толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте. Особенно большой интерес к толерантности как культурно-социальному феномену возникает в конце XX века. Ученые исследуют концепт «Толерантность» в различных гуманитарных науках ввиду его универсальности и актуальности на различных этапах развития общества. Этот факт подтверждается рядом международных форумов, проведенных в контексте идеи Организации объединенных наций об объявлении 1992 г. «Годом толерантности», а также значительным количеством научных работ, проблематика которых отражает и вскрывает многочисленные аспекты феномена толерантности. Одна из основных проблем – разработка четкого определения данного понятия и исследование учеными представлений общества о толерантности.

Для современных гуманитарных исследований толерантности характерен междисциплинарный подход. Толерантность изучают философы (Р. Р. Валитова, А. В. Перцев, М. Б. Хомяков и др.), политологи (А. С. Капто и др.), лингвисты (Н. Н. Болдырев, Н. А. Купина, О. А. Михайлова, З. Д. Попова, С. Г. Растатуева, И. А. Стернин, Е. С. Сумина, С. С. Тахтарова и др.). Изучаются следующие аспекты толерантности: толерантность в христианской философии (Емельянов 2003, 2004, Хомяков 2000, 2003 и др.), ментальная толерантность (Перцев 2004 и др.), толерантность как коммуникативная категория (Стернин, Попова 2000, 2002, 2003, 2006 и др.), лингвокультурологическая толерантность (Купина, Михайлова, 2003, 2004, 2006, Сумина 2007, Растатуева 2008 и др.) и т.д. В последние десять лет многие лингвистические исследования были посвящены изучению содержания концепта «Толерантность» (работы И. А. Стернина, З. Д. Поповой, О. А. Михайловой, Н. А. Купиной, диссертационные исследования Е. С. Суминой и С. Г. Растатуевой).

При всем многообразии научных работ на сегодняшний день в русистике отсутствует исследование толерантности в когнитивно-дискурсивном аспекте. В связи с этим стало актуально выявить основные когнитивные признаки концепта «Толерантность» и когнитивно-пропозициональные структуры (КПС), репрезентирующие этот концепт, исследовать и обозначить наиболее типичные и специфические случаи функционирования концепта «Толерантность» и его репрезентантов в русском публицистическом дискурсе. Результаты данной работы позволили определить степень необходимости и

актуальности феномена толерантности для современного российского общества и выявить уровень знания носителей русского языка о толерантности.

Исследование концепта «Толерантность» в публицистическом дискурсе вызвано тем, что современные средства массовой информации не просто выступают информатором и транслятором идеологических установок и ценностей. Именно в публицистических текстах сталкиваются представления о современной общественной жизни разнообразных групп идеологов, политиков, бизнесменов, культурных деятелей, стремящихся привлечь на свою сторону аудиторию. В итоге с помощью текстов СМИ в массовом сознании не только акцентируется внимание на вопросах, связанных с толерантностью, но и формируются представления в этой сфере. Кроме того, текстовый массив выступает одним из главных средств вербализации концепта. Поэтому анализ концепта «Толерантность» в русском языке в когнитивно-дискурсивном аспекте проходит с опорой именно на публицистические тексты.

Предмет работы – концепт «Толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте. Основным предметом рассмотрения в диссертации стала выявленная в ходе исследования парадигма когнитивно-пропозициональных структур (далее – КПС), репрезентирующих концепт «Толерантность». КПС выявляются путем обобщения существенных свойств концепта, регулярно повторяющихся в лексических, фразеологических и текстовых репрезентациях концепта и обнаруживающих знания о мире.

Объект исследования – средства языковой и дискурсивной объективации концепта «Толерантность» в русском языке (слова, лексико-семантические варианты и контексты из СМИ).

Цель работы заключается в выявлении специфики концепта «Толерантность» в русском языке в когнитивно-дискурсивном аспекте.

Поставленная цель достигается посредством выполнения следующих **задач**:

- дать общую характеристику когнитивному подходу в современной лингвистической теории, проанализировать основные работы, посвященные концепту и способам его репрезентации. Проанализировать основные концепции, посвященные проблеме репрезентации концепта в словаре и дискурсе;
- выявить и проанализировать особенности трактовки слова *толерантность* в различных словарях русского языка, чтобы исследовать особенности понимания носителями русского языка значения слова *толерантность*;
- обнаружить базовые КПС, репрезентирующие представления носителей русского языка о ситуациях проявления толерантного отношения;
- выявить макроструктуру и микроструктуру концепта «Толерантность» в русском языке в публицистическом дискурсе, чтобы определить, насколько правильно носители русского языка понимают значение слова *толерантность*;

- выявить специфику концептуализации толерантности в текстах СМИ.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации на основе анализа семантики и функций слова *толерантность* и его синонимов в русском языке решен ряд инновационных задач:

- выявлены наиболее традиционные и специфические случаи употребления слова *толерантность* в русском языке, обнаружен феномен взаимодополняемости одного репрезентанта концепта «Толерантность» другим. В списке основных репрезентантов: терпимость, снисходительность и допущение.

- выявлены особенности функционирования репрезентантов концепта «Толерантность» в публицистическом дискурсе: слова *толерантность* и *терпимость* обычно используются для номинации глобальных событий, важных для всего общества в целом. Слово *снисходительность* функционирует в контекстах, обозначающих бытовые явления (взаимоотношения между членами небольших социальных групп, реакция на определенное явление/событие заинтересованной группы лиц и т.д.), а слово *допущение* – в контекстах, где выражается знание человека о том, насколько правомерны и безопасны для общества те или иные поступки и явления.

- уточнен и апробирован на конкретном текстовом материале (публицистические тексты) когнитивно-дискурсивный подход к изучению концепта «Толерантность», представлена структурная организация данного концепта в русской публицистике.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении в структуре концепта «Толерантность» в русском языке следующих когнитивных признаков: собственно толерантность, терпимость, снисходительность и допущение. В данном диссертационном исследовании выявлены репрезентирующие концепт «Толерантность» основные когнитивно-пропозициональные структуры и их компоненты. Кроме того, выявление основных идентификаторов концепта «Толерантность» позволило смоделировать базовую макроситуацию толерантности (терпимое, сдержанное отношение человека к чему-либо нетипичному, нетривиальному, чуждому для данного общества, что не соответствует традиционному укладу, моделям поведения, архетипам данного общества). Макроситуацию составляют различные микроситуации (толерантность как оценка, как состояние, как действие, как реакция на что-либо и т.д.). В диссертации также разработаны вопросы теории концептуализации мира и ее объективации лексическими и синтаксическими средствами русского языка.

Материал диссертационного исследования. Основные источники материала – толковые словари (Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 2003; Большой Толковый словарь русского языка под редакцией С. И. Кузнецова, 2001; Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, 2006; Словарь современного литературного языка, 1954; Толковый идеографический словарь русских существительных под

ред. Л. Г. Бабенко, 2005 и др.), а также Новый энциклопедический словарь русского языка (2007), словари иностранных слов, словари синонимов русского языка под ред. З. Е. Александровой, Ю. Д. Апресяна, А. П. Евгеньевой.

Кроме того, для анализа особенностей репрезентации концепта «Толерантность» в русской публицистике были привлечены контексты из печатных и Интернет-изданий: «Сегодня», «АиФ», «Российская газета», «Независимая», «Труд», «Комсомольская правда», «Спорт-экспресс», «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Правда», «Известия», «СПБ Ведомости», «Время новостей», «Коммерсант», «Аргументы недели», а также Интернет-издания – «Фонтанка.ру», «РосВести», «ИА Регнум», интернет-сайт телекомпании «Первый канал», «Правда.ру» и др. – всего около 250 контекстов. Критерий выборки – наличие слов *толерантность*, *терпимость*, *снисходительность*, *допущение* в текстах с социальной, политической, исторической и культурной направленностью. Отметим также хронологический критерий отбора текстов – точкой отсчета являлся 1995 г.

Метод выявления материала – компонентный анализ лексических значений слова *толерантность*, выборка из словарей лексем с семей *терпимость*, *выдержка* как основных репрезентантов концепта «Толерантность» в русском языке; исследование синонимических рядов со словом *толерантность* и его идентификаторами; дискурсивный анализ.

Методологическую базу исследования составляют:

- системный подход к вербальным репрезентациям концепта «Толерантность»;
- компонентный анализ лексических значений слова;
- концептуальный анализ;
- дискурсивный анализ концепта *толерантность* в тексте.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что результаты моделирования КПС концепта «Толерантность» и анализа семантики слов-репрезентантов концепта могут быть использованы для разработки идеографического словаря толерантности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенностью концепта «Толерантность» в русском языке в публицистическом дискурсе является феномен взаимодополняемости одного репрезентанта другим. Толерантность и терпимость, терпимость и снисходительность не отождествляются, а функционируют в качестве конкретизаторов, уточняющих языковые единицы, репрезентирующие концепт «Толерантность». Только собранные воедино понятия «терпимость», «снисходительность», «выдержка» образуют концепт как часть когнитивного пространства.

2. Языковая объективация концепта «Толерантность» в публицистическом дискурсе эксплицирует процесс развития представления о толерантности в российском обществе. Первой стадией данного процесса является необходимость понимания обществом сущности толерантности, причин и целей ее появления в современной российской действительности. Вторая ста-

дия процесса – необходимость понимания обществом, к чему нужно относиться толерантно, а к чему толерантность проявлять нельзя ни при каких обстоятельствах. Данная стадия обусловлена отсутствием конкретной парадигмы объектов толерантности в современном российском обществе. Логическим завершением процесса развития представления о толерантности в обществе становится возможность общества прийти к бесконфликтности и компромиссу.

3. На защиту выносится модель анализа концепта «Толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте (публицистический дискурс). Она состоит из следующих этапов.

Этап 1. Исследование особенностей значения слова *толерантность* в толковых и энциклопедических словарях русского языка, а также словарях иностранных слов

Этап 2. Исследование функционирования слова *толерантность* и его основных синонимов как репрезентантов концепта «Толерантность» («терпимость», «снисходительность», «допущение») в текстах современных российских газет и Интернет-изданий.

Этап 3. Выявление парадигмы КПС, анализ и типологизация основных способов замещения позиций КПС, отображающих знания о *толерантности*.

Этап 4. Анализ макроструктуры и микроструктуры концепта «Толерантность» в публицистическом дискурсе (тематика, предмет интерпретации, разновидность толерантности, понимание толерантности адресатом и адресантом высказывания, выражения толерантности как явления реально-го/ирреального, как данности или перспективы, наличие исторических и культурных presuppositions и т.д.).

Этап 5. Моделирование итоговой когнитивно-пропозициональной структуры концепта «Толерантность», репрезентирующей знания и представления о толерантности, выявление состава ядра, ближайшей и дальнейшей периферии концепта, составляющих их когнитивных признаков и средств языковой репрезентации.

Этап 6. Обобщение результатов анализа и общие выводы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, приложения (перечня использованных контекстов), списка использованной литературы, словарей и справочников. Объем диссертации – 216 стр., в библиографическом списке – 217 наименований различных научных публикаций (монографий, сборников и др.) и 17 словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет, цель и задачи работы, разрабатываются методологические принципы исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и

практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Основные теоретические положения диссертации»** анализируются основные работы по когнитивной лингвистике, посвященные теории концепта и концептуального анализа, проблеме анализа дискурса и когнитивно-пропозициональных структур.

Когнитивная лингвистика – одно из основных направлений в языкознании последних двух-трех десятилетий. Проблемы категоризации действительности, когнитивных моделей, совмещения когнитивных и коннотативных функций языка при языковой деятельности человека обсуждают многие ученые-лингвисты (Л. Г. Бабенко, Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко и др.). Как отмечают ученые, появление концептов является следствием когнитивной активности человека, поскольку без человека концепт не существует.

Среди наиболее важных проблем концептуализации выделяется вопрос о способах вербализации концепта. И. А. Стернин и З. Д. Попова считают, что концепт репрезентируется: готовыми лексемами и фразеологизмами языковой системы, имеющими «подходящие системы» или отдельные семы; свободными словосочетаниями; структурными схемами и пропозитивными структурами предложения; текстами и совокупностью текстов.

По-разному изучают лингвисты и структуру концепта: ее анализируют как лингвокультурологическое единство (Ю. С. Степанов), как интерпретационное поле с ядром и периферией (И. А. Стернин), как базовую когнитивно-пропозициональную структуру (Л. Г. Бабенко) и т.д. Ученые предлагают также различные взгляды на концептуальный анализ и его цель: определение положения и культурной значимости данного концепта в русской национальной культуре, выявление важности данного концепта как показателя языковой культуры человека (Д. С. Лихачев), поиск общих знаний, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры (Е. С. Кубрякова), определение перечня регулярных семантических отношений, релевантных для определенного корпуса текстов и существующих для описания семантики данного слова (С. Е. Никитина) и др. Общим для подобных исследований становится следующий вывод: концепт репрезентирует в языке и речи представление человека о том или ином фрагменте внеязыковой действительности.

В **первой главе** также анализируются основные концепции дискурса в когнитивной лингвистике. Большинство современных лингвистов понятие «дискурс» определяется через понятие «текст» (Ван Дейк 1989; Маас 1984). Текст по отношению к дискурсу может рассматриваться как его фрагмент, как элементарная (базовая) единица дискурса (Кожина 1999; Степанов 1995), а дискурс – как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов (Арутюнова 1990; Серио 1999), текст также может рассматриваться как определенный результат функционирования дискурса

(Бенвенист 1974; Борисова 2001) или может приравниваться к дискурсу (Карасик 2004; Николаева 1985; Сиротинина 1994).

Кроме того, рассмотрены и выявлены методики дискурсивного анализа (концепции Т. ван Дейка, Е. В. Падучевой), а также составляющие дискурс макроструктуры (абзацы, реплики в диалоге, топики, сценарии) и микро-структуры (грамматические и просодические явления, подверженные действию дискурсивных факторов). Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается единство – тематическое, референциальное (т.е. единство участников описываемых ситуаций), событийное, временное, пространственное и т.д. Разные типы высказываний выражают отличные друг от друга намерения говорящего, разные стратегии, направленные на понимание слушающим замысла говорящего и на дискурсивные стратегии говорящего. В зависимости от типа дискурса и от анализа конкретного концепта в конкретном дискурсе существуют различные методики дискурсивного анализа, и каждый результат исследования дискурса имеет свою практическую ценность. Целью дискурсивного анализа, как отметил Т. ван Дейк, является выявление социального контекста, стоящего за устной или письменной речью, исследование взаимосвязи между языком и социальными процессами. Согласно концепции П. Серио, дискурсивный анализ происходит для выявления текстов, которые содержат разделяемые убеждения, вызываемые или усиливаемые ими, т.е. тексты, которые предполагают позицию в дискурсивном поле. Корпус текстов при этом рассматривается не сам по себе, а как одна из частей признанного социального института.

Проанализированы также современные концепции публицистического дискурса (Бушуев, 2003, Клущина, 2008), в результате которых была выявлена его основа: наличие парадигмы интенциональных категорий, выражающих определенное намерение автора. Таким образом, заданная авторская идея утверждается в публицистическом тексте с помощью авторской и социальной оценочности, выбора номинации и стилистической тональности текста, а также с помощью интерпретации изображаемых событий и фактов действительности. Выявлены также два основных плана передачи информации: открытый (его составляют нейтральные номинации) и скрытый, оценочный (публицистические метафоры, очень часто образующие метафорические модели, ономастические метафоры и ярлыки). Соответственно функция языковых единиц первого плана – непосредственная интерпретация, изложение фактов действительности либо точки зрения конкретного субъекта; функция языковых единиц второго плана – оценочность, выражение субъективной модальности и пресуппозитивного плана.

В главе также анализируется представление концепта через совокупность когнитивно-пропозициональных структур. Когнитивно-пропозициональная структура (КПС) формируется на основе совокупности однородных элементов, имеющих общие интегрированные и существенные дифференциальные признаки. Задача лингвиста – выявить базовую КПС концепта за счет обнаружения его основных когнитивных признаков и их ба-

зовых репрезентантов, затем определить отнесение одних когнитивных признаков к ядру концепта, других – к периферии, чтобы выявить парадигму когнитивно-пропозициональных структур, которые репрезентируют данный концепт.

Во втором параграфе первой главы **«Проблема толерантности в лингвистических и философских концепциях»** рассмотрены различные концепции толерантности в современных гуманитарных науках. Интерес к слову *толерантность* в русском языке обозначился лишь в последние десятилетия XX века, и в настоящее время активно намечается круг основных проблем и вопросов, решение которых предстоит в ближайшем будущем. На основе анализа работ выявлены основные признаки толерантности. Среди наиболее важных ученые называют следующие: «внутренняя душевная сила», «ответственность», «стремление погасить конфликт, прийти к компромиссу», «умение находить общее в разных точках зрения», «неравнодушие», «альтернатива насилию и ненасилию», «уважение точки зрения другого человека» и т.д.

Многие ученые отождествляют толерантность с великодушием (Б. В. Емельянов), добродетелью (Р. Р. Валитова), преодолением насилия (А. С. Капто), решимостью, внутренней душевной силой (Н. А. Купина), положительным качеством мышления человека (И. А. Стернин), признанием права другого на инакомыслие (А. В. Перцев), лояльностью и стремлением достигнуть взаимопонимания (О. А. Михайлова) и др. До конца не решенной остается проблема выявления и четкой дифференциации объектов толерантности. Под данную категорию подпадает что-либо недолжное, неприятное; то, что представляется злом (М. Б. Хомяков), то, что напрямую не нарушает права человека (Г. В. Куличкина). Более подробная конкретизация данных объектов приводится только в работах М. Б. Хомякова – ересь, наркомания, подрывная деятельность.

В лингвистических работах по толерантности наиболее актуальная и часто изучаемая проблема – семантическое отличие толерантности от терпимости. Ученые отмечают более высокую рациональную сторону толерантности, нежели терпимости (О. А. Михайлова), рассматривают терпимость как возможный, но не обязательный вариант проявления толерантности (И. А. Стернин), противопоставляют сему 'ожидание, смирение' в значении слова *терпимость* семе 'стремление перенести неприятное' значения слова *толерантность* (А. Д. Шмелев). Толерантность не синонимична понятиям «равнодушие» и «цинизм». Кроме того, как отмечают ученые, толерантность – это не эмоция, но осознанная и трезвая позиция, которая помогает человеку контролировать эмоции. И. А. Стернин убежден, что толерантность сегодня необходимо понимать как форму цивилизованного восприятия действительности, цивилизованного отношения ко всему «иному», «чужому» и «инакомыслию», как положительное качество мышления человека, нации, проявляющееся в отношении идей и поступков окружающих, как особый тип

мышления человека, проявляющийся в различных сферах применительно к разным предметам мысли.

Вторая глава диссертации «**Языковая объективация концепта «Толерантность» в русском языке**» состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1. «**Слово толерантность в словарях русского языка**» проанализированы трактовки слова *толерантность* в русских энциклопедических и толковых словарях, а также в словарях синонимов, антонимов и фразеологических словарях. Лексикографический анализ обозначил важность понимания носителями языка толерантности как особого отношения к чьим-либо поступкам, как терпимости к чужому мнению и поведению. Основная информация о толерантности, которую дают словари русского языка, заключается в том, что толерантность – это терпимость и снисходительность, допущение по отношению к чему-либо чужому, а объектом терпимости выступают «чужое мнение, верование, поведение». Кроме того, понятия толерантность и терпимость связаны друг с другом и сосуществуют, но стопроцентными эквивалентами не являются.

Лексикографический анализ значений слова *толерантность* явился предпосылкой для дефиниционного анализа данного слова и его синонимов, который осуществляется с целью выявления структуры концепта «Толерантность» – его ядра и периферии. Критерий для отнесения слов к ядру концепта – само слово с корнем *-толерантн-*. Критерий отнесения групп к периферии концепта «Толерантность» – функционирование слова-наименования группы как идентификатора слова *толерантность* и как компонента синонимического ряда данного слова (не обязательно, чтобы лексема *толерантность* функционировала в качестве доминанты). Результаты дефиниционного анализа выявили, что ядро концепта «Толерантность» составляет когнитивный признак «толерантное отношение», репрезентированный словами *толерантность*, *толерантный*, *толерантно*. Ближайшую периферию концепта «Толерантность» составляют следующие когнитивные признаки и их языковые репрезентанты:

- толерантность как эмоциональное отношение и как вынесенная оценка чему-либо – когнитивный признак *терпимость*, его репрезентанты – *удовлетворительность*, *сносность*, *приемлемость*;
- толерантность как нестрогое отношение к чьим-либо ошибкам, нестрогость, находящаяся на грани с равнодушием – когнитивный признак *снисходительность*, его репрезентанты *потворство*, *попустительство*, *мягкость*, *нетребовательность*;
- толерантность как понимание и следование моральным нормам и определенным законам – когнитивный признак *допущение*, его репрезентанты – *позволение*, *разрешение*, *пристойность*, *цензурность*.

Компонентный анализ значений этих слов выявил базовые категориально-лексические семы 'отношение' и 'состояние', включенные семантические позиции «субъект», «объект», а также обстоятельственные – «причины» и «цели» как основные семы значений слов-репрезентантов когнитивных

признаков концепта «Толерантность». Объективированы и основные дифференциальные семы слов-репрезентантов – 'наличие чего-либо недолжного' и 'причина, вынуждающая человека толерантно относиться к чему-либо'.

В заключительном параграфе «**Анализ концепта «Толерантность» в дискурсивном аспекте (на примере публицистического дискурса)**» осуществлена основная аналитическая работа диссертационного исследования. Анализ концепта «Толерантность» проходил по следующему алгоритму, разработанному автором:

- 1) выявление основных когнитивных признаков концепта «Толерантность» и их лексических репрезентаций в тексте как основы когнитивно-пропозициональной структуры (КПС);
- 2) выявление заместителей позиции субъекта, предиката, объекта в структуре КПС;
- 3) идентификация темы контекста (кто в какой ситуации и к чему проявляет толерантность) и предмета интерпретации;
- 4) идентификация толерантности как состояния, отношения, характеристики, перспективы;
- 5) тематическая принадлежность толерантности (социальная, политическая, историческая и т.д.);
- 6) особенности интенциональных категорий текста (особенности интерпретации описываемых фактов действительности, специфика авторской и социальной оценочности описываемых явлений и событий, особенности стилистической тональности текста);
- 7) языковая специфика плана подачи информации (открытый и скрытый); наличие в тексте пресуппозиций, дополнительных коннотаций, показателей субъективной модальности;
- 8) особенности дискурсивной стратегии автора контекста (с какой целью он пишет о толерантности и что должны понять из приведенного высказывания его адресаты) – объяснение, приказ, призыв к действию, согласие с чем-то и т.д.

Сначала был проведен анализ ядра концепта, куда входят слова *толерантность*, *толерантный* и *толерантно*. Было проанализировано около 40 контекстов с целью, во-первых, выявить наиболее традиционные и специфические способы употребления слов *толерантность*, *толерантно* и *толерантный*, а во-вторых, определить, насколько понятно носителю русского языка значение слова *толерантность* и для номинации каких явлений это слово функционирует. Приведем примеры.

По-моему, гораздо лучше, когда твой почтовый ящик в Интернете завален гневными откликами читателей, не согласных с твоим мнением (ну не бывает у нас в стране толерантности к позиции, с которой не согласен) (Спорт-экспресс). Предмет интерпретации в данном контексте – наличие толерантности в обществе («у нас»), но ее отсутствие в отдельных условиях. В контексте номинированы три пропозиции. Первая – общая, отсутствие толерантности к определенной точке зрения, вторая – конкретизированная, сле-

дование отдельного работника средств массовой информации этим убеждениям, третья – причинно-следственная, наличие гневных откликов читателей, вызванных подобными убеждениями. Данная информация относится к открытому плану подачи информации.

Материального выражения позиция субъекта толерантности не получает. Подразумевается, что именно читатели должны быть толерантны к конкретному объекту – «позиция, с которой не согласен». Вставная конструкция («ну не бывает у нас в стране толерантности к позиции, с которой не согласен») относится к аксиологическому фонду дискурса и составляет скрытый, оценочный план подачи информации. «Не бывает у нас в стране толерантности» – авторская оценка описываемых явлений, соответствующее отношение общества к толерантности, проинтерпретированное автором (сам факт отсутствия толерантности) – социальная оценка.

В данном контексте наблюдаются бисубъектные отношения, когда толерантность возможна при столкновении двух точек зрения – автора и читателей, т.е. общество пронизано несогласием, а толерантность в эту картину не вписывается. Итак, в данном контексте толерантность – социальная, общая характеристика отношения. Концептуальная значимость – отсутствие толерантности при столкновении двух противоположных точек зрения. Категория субъективной модальности присутствует в личном взгляде автора на возможность/невозможность функционирования двух противоположных точек зрения. Цель контекста – показать, что фактором не проявления толерантности становится определенная позиция, с которой общество может не согласиться. Исторические и социальные пресуппозиции отсутствуют, а дискурсивная стратегия автора – изложение собственной точки зрения на проблему толерантности без просьб, угроз и уговоров.

Анализ показал, что большинство контекстов представляют собой своеобразный диагноз современному российскому обществу как нуждающемуся в толерантности, но не приемлющему ее. В качестве примера проанализируем следующий контекст.

У нас не терпят толерантности. Мы до сих пор не вышли из сталинской шинели – из «кто не с нами, то против нас». Мы до сих пор не можем понять, что убеждения надо опровергать словами и совсем не обязательно за это преследовать. Все это уходит корнями в нетерпимость, в ужас нашей революции (Аргументы и факты).

Предмет интерпретации в данном контексте – отношение современного российского общества к толерантности. Основная пропозиция – толерантность как главный объект «нетерпимости» общества. Другие пропозиции – причинно-следственные; разновидности причин – психологические («непонимание того, что убеждения надо опровергать словами и совсем не обязательно за это преследовать»), а также исторические («ужас нашей революции»).

Сам факт констатации «нетерпения толерантности» – открытый план подачи информации. Наличие аксиологической лексики и фразеологических

единиц («ужас нашей революции», «не вышли из сталинской шинели» – обыгрывание прецедентной фразы «вышли из гоголевской шинели») определяет оценочный план подачи информации с точки зрения автора высказывания. «У нас не терпят толерантности» – социальная оценка, констатация факта отношения, а все остальное относится к авторской оценке явления толерантности.

Концептуальная значимость контекста – дифференциация убеждений, противоречащих чему-либо, возможно, жизни в обществе, как объектов толерантности, причем эти убеждения не предполагают уголовной ответственности. Таким образом, в данном контексте толерантность социальная, разнообразность – отношение, исторические метафоры и соотношение слов «нетерпимость толерантности» выступают показателями субъективной модальности данного контекста. Отметим и наличие пресуппозиций: исторической (обязательное знание адресата высказывания о том, что значит «сталинская шинель», «ужас нашей революции») и культурной (умение адресата отличать перефразирование прецедентного высказывания). Дискурсивная стратегия автора – изложение своей концепции толерантности через историческое прошлое России, а также просьба «не преследовать за убеждения».

Среди наиболее специфических в языковом плане случаев употребления слова *толерантность* приведем в пример следующий контекст.

И мы с вами хорошо знаем, что дзюдо это не просто хорошее здоровье, сильные мышцы и знание специальной техники, специальных приемов. Дзюдо это еще и благородство, толерантность, помощь друг другу, помощь товарищам. Принципы дзюдо полностью отвечают строительству толерантного общества" (Первый канал).

Предмет интерпретации – отождествление толерантности и дзюдо. В контексте отсутствуют лексемы-заместители позиции субъектов и объектов, зато есть аналогичная языковая единица, замещающая позицию объекта – «друг другу, товарищам, оппонентам по спортивному противостоянию». Основная пропозиция – соответствие дзюдо как вида спорта идеальному толерантному обществу, которое подразумевает «благородство, помощь друг другу, помощь товарищам». Причинно-следственная пропозиция – необходимость строительства толерантного общества в России. Выражающие пропозицию языковые единицы составляют открытый план передачи информации.

Контекст представляет собой авторскую оценку явления дзюдо. Автор высказывания преследует основную задачу – заставить адресатов поверить, что вид спорта и толерантность должны сосуществовать, восприниматься как одно и то же. «Благородство, помощь друг другу, помощь товарищам» – элементы скрытого, оценочного плана передачи информации. Вся информация о дзюдо, приведенная в контексте, составляет авторскую оценку интерпретируемого явления.

Таким образом, помощь и благородство входят в перечень когнитивных компонентов концепта «Толерантность» в русском языке. Упоминание о

«строительстве толерантного общества» – показатель отсутствия в современной действительности такого общества, а дзюдо – эталон, с которым строители толерантного общества должны сверяться. Данный контекст относится к случаям специфического употребления слова *толерантность*. Дискурсивная стратегия автора высказывания – призыв к поддержанию здорового образа жизни и построению толерантного общества.

Обобщение приведенных контекстов, а также остальных, проанализированных в тексте работы, позволило сделать следующий вывод: носители русского языка понимают толерантность как терпимое и сдержанное отношение к проблемам истории, религии и взаимоотношениям представителей различных этносов и часто сопоставляют толерантность с определенными прецедентными для общества явлениями – пониманием, смирением, уважением и т.д.

В процессе анализа ядра концепта «Толерантность» отдельно и подробно исследовалась проблема замещения позиции объекта толерантности. В этом плане контексты разделены на те, в которых субъект проявляет толерантность к чему-либо (*толерантность к государству, толерантность к религии, к поведению конкретных людей*), и те, в которых субъект *толерантно относится к толерантности*. Пример контекста из второй группы

«Но я не хочу и не могу быть толерантным к подобной толерантности Гандлевского» (Литературная газета). Контекст идентифицирует расхождение двух точек зрения на толерантность, где определенное явление/событие у одного субъекта-носителя (Гандлевского) вызывает толерантность, у второго – противоположную реакцию и негативную оценку толерантного отношения Гандлевского. В высказывании сочетаются и открытый (расхождение двух точек зрения), и скрытый план передачи информации (эмоции автора высказывания). Таким образом, помимо толерантности Гандлевского, главного субъекта ситуации, присутствует и другой субъект, который в данной ситуации не прописан и не является таким релевантным, как нетолерантное отношение к толерантности.

Показателем субъективной модальности выступает то, что антипод Гандлевского намеренно употребляет слово *толерантность*, хотя может сказать: «я не разделяю позиции Гандлевского». Таким образом, концептуальную значимость данного контекста также составляет фактор следования моде – употребления слова *толерантность*. Но и толерантность как объект толерантности – тоже специфическая сторона данного контекста: быть толерантным к толерантности способен не каждый представитель российского общества, поэтому в языковой специфике данного контекста отметим также тавтологию. Дискурсивная стратегия автора – изложение своей точки зрения в форме категоричного заявления «не хочу и не могу».

Анализ контекстов позволяет разделить замещающие позицию объекта языковые единицы на те, что называют важные явления и события политического и социального плана (*королевская фамилия, мультиэтничность, русскоязычные носители, представители Ислама, любители марихуаны,*

кавказцы, ввод военной техники и наемных военных инструкторов в Абхазию, международный терроризм, публикации оскорбительных карикатур, приднестровский конфликт и т.д.) и на те, что называют одиночное событие, к которому относится конкретный человек (*толерантность Гандлевского; то, что на эмоциях говорят игроки после матчей; позиция, с которой не согласен и т.д.*).

Кроме того, были проанализированы способы лексического замещения позиций сирконстанта (времени, причины, условия). В контекстах чаще всего функционируют локативы, сирконстанты места (*на мероприятии, в Кондопоге, в Ханты-Мансийске, в Нидерландах*) и темпоративы, сирконстанты времени (*«Всегда был толерантен», «в начале и середине 90-х»*). Особенно показателен в этом аспекте следующий контекст.

Толерантное доселе общество перестало проявлять терпимость по отношению к королевской фамилии, стоило ей проявить холодность по отношению к народной принцессе Диане (Независимая). Предмет интерпретации в данном контексте – смена настроений общества. Проявление королевской фамилией холодности к принцессе Диане становится основной причиной смены настроений. До подобного проявления общество было толерантным, но *«перестало проявлять терпимость»* (когда?) – как только королевская фамилия проявила *«холодность к ... принцессе Диане»*. Впрочем, компонент «как только королевская фамилия проявила «холодность к принцессе Диане» также имеет важный в плане семантики оттенок каузативности, причинности. Общество перестало быть толерантным, потому что к Диане было проявлено холодное отношение.

В проанализированных контекстах встречаются разнообразные объяснения причины проявления толерантности. Соответственно для данной категории текстов характерно варьирование языковых единиц, замещающих позицию сирконстанта-каузатива (*«толерантности не терпят»*, потому что «до сих пор не вышли из сталинской шинели, из «кто не с нами, тот против нас»; «мы признаем толерантность, но не совсем удовлетворены ею» – потому что «это всего лишь терпимость друг к другу»; «в связи с политикой толерантности»). Приведем пример контекста, где позицию сирконстанта-каузатива замещает в том числе слово *толерантность*.

Скорее всего, молодые люди погибли от рук неонацистов, время от времени совершающих нападения на неагрессивных неформалов, которые для них считаются "вторым сортом" из-за своей толерантности и аполитичности (Московский комсомолец). Молодые неформалы проявили толерантность и аполитичность и из-за этого «погибли от рук неонацистов». Таким образом, проявление людьми толерантности приводит к тому, что их за это ненавидят представители определенных социальных групп.

Анализ замещения отдельных позиций ядра КПС концепта «Толерантность» выявил, что объектом толерантности может стать любое явление/событие, которое беспокоит представителей общества, но которое способно оказать существенное влияние на жизнь общества. Основные сиркон-

станты в структуре КПС – временные, локативные и каузативные. Текстовые репрезентации ситуаций проявления толерантности указывают на релевантность причинно-следственных факторов, а также пространственно-временных рамок для номинирования ситуации толерантности в современной русской действительности. Иначе говоря, человек толерантен потому что, в определенное время и, несмотря на то, что...

Ближайшую периферию концепта «Толерантность» составляют репрезентанты когнитивных признаков концепта - «терпимость», «снисходительность» и «допущение». Это синонимы слова *толерантность*. Контексты со словом *снисходительность* и *терпимость* показывают отношение представителей общества к чему-либо. Когнитивно-пропозициональная структура комплекса «проявлять терпимость», «проявлять снисходительность» стандартная в плане позиций: субъект – предикат терпимости – объект. При этом понятия терпимость и снисходительность рассматриваются как известные и понятные адресату, в большинстве случаев они получают отрицательную оценку.

В контекстах со словом *допущение* как репрезентантом соответствующего когнитивного признака концепта «Толерантность» позиция субъекта подразделяется на субъекта-власть и субъекта-подчиненного. Позицию субъекта-власти замещают следующие слова: *законодательство, госслужащие, следственные органы, лидер другого государства, депутат*, позицию субъекта-подчиненного замещают слова: *граждане, болельщики, пенсионеры*. Взаимоотношения людей, стоящих на разных ступеньках социальной лестницы, показывают, что власть часто допускает отклонения от нормы и это не вызывает одобрения в обществе. Большинство контекстов повествуют о **недопущении** определенного явления. Приведем примеры:

Кавказ - это сложный регион, и нельзя допускать, чтобы деятели вроде Малащенко начинали пресс-конференцию с оскорблений чеченского руководства" (Московский комсомолец). Речь идет о Первом канале, который допускает в программе «Человек и закон» высказывания, выдержанные в кондовом коммунистическом антирелигиозном ключе, когда русское духовенство обвиняется во всех смертных грехах (Независимая). Госслужащие не вправе допускать проявлений бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений граждан и организаций (Сегодня).

В упомянутых контекстах особенно актуальна пресуппозитивная составляющая дискурса – необходимость знания адресатов высказывания о принятых в обществе законах, об отношении власти ко многим явлениям и событиям, о специфике подачи СМИ явлений и событий в том или ином идеологическом ключе. Скрытый (оценочный) план подачи информации в проанализированных контекстах преобладает над открытым, соответственно на первый план выходит авторская оценка изображаемого явления. Контексты со словом *допущение*, в отличие от контекстов с репрезентантами *терпимость, толерантность, снисходительность* связаны в основном с выражением противостояния власти и подчиненных, а также однозначно указы-

вают на то, что можно допускать, а что нельзя. Принцип обучения толерантности на ошибках особенно характерен для репрезентации понятия «допущение» как компонента ближайшей периферии концепта «Толерантность». Дискурсивная стратегия авторов высказываний – приказание, убеждение, а иногда даже категорическое распоряжение относительно действий кого-либо.

Таким образом, анализ публицистических текстов как репрезентантов концепта «Толерантность» выявил процесс формирования толерантности в российском обществе.

Первая стадия толерантности – допущение властью против общества чего-либо, что представителей общества не устраивает. Вторая стадия – реакция общества на данный факт допущения: общество либо относится к данному поступку сдержанно и хладнокровно, либо совершает определенные активные действия. Третья стадия - толерантное отношение и толерантность как мировоззрение, которое, в свою очередь, является ступенью на пути к следующим стадиям - компромиссу и бесконфликтности. Но две последние стадии выступают не как синонимы толерантности, а как стадии, следующие после толерантности.

Рассмотрим итоговую когнитивно-пропозициональную структуру, которая формируется на основе микроструктур, выявленных по результатам анализа функционирования в текстах лексических репрезентантов когнитивного признака концепта «Толерантность» – в данном случае репрезентантов «терпимость», «снисходительность», «допущение». Исследование контекстуального замещения конкретных позиций КПС при репрезентации концепта «Толерантность» позволило выявить итоговую структуру ядра и периферии концепта.

Ядро концепта «Толерантность» – когнитивный признак толерантность, его репрезентация и КПС в качестве обобщения.

Субъект (*мы, я, Россия, люди, общественность, общество, наши предки, государство, местные жители, современные молодые люди, охрана, Крикунов, Чечня*) – **предикат** (*проявляет/испытывает толерантность, толерантно, является толерантным, может и хочет быть толерантным, требует толерантности, не терпит толерантности, обладает высоким уровнем толерантности, вырабатывает в себе вынужденную толерантность, ставит вопрос о толерантности*) - **объект** (*нарушители законов, скинхеды, многоконфессиональность, мультиэтничность, кавказцы, протестантизм, международный терроризм, советская система; позиция, с которой не согласен; посетители массовых мероприятий; то, что говорят на эмоциях после матча; то, что мы не в состоянии изменить; то, что мы не в силах вынести, толерантность Гандлевского, толерантность и т.д.*) – **время** (*в начале 90-х, давно, доселе, как только общество проявило холодность, нынче, всегда, когда возникает проблема международного терроризма, когда была ослаблена королевская власть*) - **причина** (*стоило проявить*

холодность, до сих пор не вышли из «кто не с нами, тот против нас» и т.д.).

Ближайшая периферия концепта «Толерантность»

1) Когнитивный признак «терпимость», его репрезентация и КПС в качестве обобщения

Субъект (общество, интеллигенция, Басаев, российские власти, оргкомитет, толерантное общество, журналисты, Постсоветские мини-империи, современное человечество) – **предикат** (проявлять терпимость, терпимо относиться, декларировать терпимость) – **объект** (терроризм, культурные явления, политические события на внутренней и международной арене) – место (в России, в стране с множеством рас..., в обществе) – время (в наши дни, временами, после Беслана, в новом веке) – **причина** (сохранение личных амбиций и не только) – **с целью** (решение обоюдных вопросов для двух сторон).

2) Когнитивный признак «снисходительность», его репрезентация и КПС в качестве обобщения.

Субъект (молодые бизнесмены, журналисты, Пугачева, Болтон, столичное образовательное руководство) – **предикат** (проявлять снисходительность) – **объект** (госслужба, начальники той эпохи, команда Георгия Ярцева, российская сборная, финансовые аппетиты директоров школ, Киркоров, Россия, фашизм, те, кто совершает нападения на гостей Ирана).

3) Когнитивный признак «допущение», его репрезентация и КПС в качестве обобщения.

Субъект-власть – позиция власти, людей, в чьих руках находится власть или законы в данной КПС постоянна (государство, госслужащие, Собчак, законодательство) – **предикат** *допускает /не допускает* – **объект** (выпады, мягкое отношение, пренебрежение, бюрократизм, волокиты, злоупотребления служебным положением, оскорблений и т.д.) – **по отношению к субъекту-подчиненному** (заключенные, граждане и организации, чеченское руководство, зрители, православная церковь и т.д.) – **ввиду** служебного положения, иногда очень высокого.

Субъект – **предикат** *допускает* - **объект** (*определенные вольности, корыстолюбие, то, что его оскорбляет*).

Дальнейшая периферия концепта «Толерантность» – образные ассоциации, оценочные номинации происходящего.

К дальнейшей периферии относятся контекстные значения слова *толерантность*. Данную часть структуры концепта составляет информация о толерантности, которая не зафиксирована в словарях: информация о специфическом, характерном только для русского языка функционировании слова *толерантность* в русских текстах, информация о возможных контекстных партнерах слова *толерантность*. К данной информации относятся:

- функционирование двух репрезентантов концепта «Толерантность» в одном контексте (*проявляем толерантность и терпимость; терпимость и снисходительность; толерантное общество перестало быть терпимым;*

автор демонстрирует известную терпимость к...литературной черни. Но я не хочу и не могу быть толерантным к подобной толерантности...;

- наличие оценочной семантики и субъективных взглядов на то, что есть толерантность («Толерантность – это понимание...», «толерантность – это не только терпимость», «нулевая толерантность», «крайняя толерантность», «исключительная выдержка» и т.д.);

- отождествление толерантности с такими категориями, как «понимание», «уважение», «опровержение убеждений словами»;

- рассмотрение толерантности как явления «постепенно становившегося, которое люди вынужденно вырабатывали»;

- связь толерантности с примирением как отношением к неприятному явлению, не соответствующему представлениям общества о нормальности.

- обусловленность проявления толерантности/нетерпимости окружающей обстановкой, пространственно-временными рамками и перспективой (в лексических значениях информация об этих факторах отсутствует).

Отметим также, что структура концепта «Толерантность» (ядро и периферия) показывает процесс становления толерантности, характерный для современного российского общества, начинающийся с допущения и продолженный снисходительностью и терпимостью. Кроме того, разнообразие идентификаторов и их контекстной репрезентации указывает на высокую степень сформированности концепта «Толерантность» в сознании носителей языка.

Таким образом, анализ контекстов, репрезентирующих концепт «Толерантность» в публицистическом дискурсе, позволил их дифференцировать в плане интерпретации определенных тем, в плане традиционного/специфического употребления слова *толерантность*, в плане объективации толерантности как данности или как перспективы, как необходимости и ненужности в обществе.

Были проанализированы конкретные позиции КПС концепта «Толерантность» и их языковые средства репрезентации. Интегрирующий признак – наличие субъекта-носителя толерантности, компетентного в установленных в обществе законах, нормах общения и поведения, морали, а также в ценностях, которые уважают и берегут его соотечественники. Другой интегрирующий признак – умение человека оценить ситуацию и, когда нужно, либо проявить толерантность/интолерантность, либо сделать вывод относительно уместности определенного поведения в определенной ситуации. Дифференциальный признак – объекты толерантности, сами действия субъекта-носителя по проявлению толерантности, а также его оценка толерантности/интолерантности другого человека, в отдельных случаях своего антагониста.

Итогом анализа публицистического дискурса концепта «Толерантность» стало выявление отсутствия четкого понимания и представления носителями русского языка о том, что такое толерантность. Обилие ирреальных модальных планов и значительный перевес ирреальных наклонений в тек-

стах («нужна толерантность», «должны быть толерантными», «требуют толерантности», «обязать быть толерантными») – свидетельство того, что значение слова *толерантность* еще не осознано большей частью российского общества. Соответственно и суть явления толерантности правильно понимают далеко не все. Частое отождествление толерантности и терпимости не позволяет многим носителям языка увидеть отличие толерантности от терпимости. Носители русского языка часто рассматривают толерантность как перспективу, как то, что еще не свершилось, а в большинстве случаев говорят о толерантности как о примере, о желаемом явлении. Оценочный и интерпретационный план подачи информации в контекстах совпадают, а аксиологическая лексика (включая фразеологические конструкции) подчеркивает важность категории субъективной модальности. Кроме того, в контекстах часто говорится о степени проявления толерантности и терпимости («исключительная толерантность», «нулевая толерантность», «толстовская терпимость», «вынужденная снисходительность»), что свидетельствует об определенных критериях толерантности для общества. Аксиологическая лексика и преобладание собственно авторской оценки явления толерантности над социальной иногда затрудняет адресату выбор правильной точки зрения. Каждый контекст ставит перед адресатом вопрос или проблему о необходимости либо ненужности толерантности в обществе. Дискурсивные стратегии автора в основном подразделяются на две большие группы – собственно констатация факта толерантности и призыв к необходимости или недопущению толерантности в определенной ситуации.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы разработки данной темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Аболин Б. И. Особенности лексического значения слова «толерантность» в словарях русского и английского языков / Б. И. Аболин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. – № 8. – С. 134-142.
2. Аболин Б. И. Слово «толерантность» в русской лексикографии: основные элементы значения / Б. И. Аболин // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. – № 2. – С. 118-121.
3. Аболин Б. И. Особенности замещения позиции объекта толерантности (на материале современных публицистических текстов) / Б. И. Аболин // Вестник Санкт-Петербургского педагогического университета. 2008. – № 34. – С. 11-14.

II. Другие публикации:

4. Аболин Б. И. Когнитивная семантика глагола «терпеть» как ключ к ядру поля «толерантность» в русском языке / Б. И. Аболин // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2005 : материалы ежегод. регион. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. пед. ун-та, 2005. – № 18. – С. 4.
5. Аболин Б. И. Компоненты языковой модели толерантного отношения (на материале лексики поля «Толерантность» в русском языке) / Б. И. Аболин // Verbum: язык, текст, словарь. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 216-220.
6. Аболин Б. И. Компоненты языковой модели толерантного отношения (на материале ядерных репрезентантов концепта «толерантность» в русском языке) / Б. И. Аболин // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности : материалы Всерос. науч. конф. «Язык. Система. Личность». – Екатеринбург : Изд-во Урал. пед. ун-та, 2006. – С. 6-10.
7. Аболин Б. И. Контент-анализ как способ оценки толерантного отношения студентов к учебному процессу / Б. И. Аболин // Информационно-математические технологии в экономике, технике и образовании. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2005. – С. 75.
8. Аболин Б. И. Корпоративная культура отношения студентов к образовательному процессу: количественная оценка толерантности / Б. И. Аболин // Корпоративная культура образовательного учреждения : материалы науч.-практ. семинара. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2007. – С. 86-89.
9. Аболин Б. И. К построению языковой модели толерантного отношения в русском языке: постановка задачи / Б. И. Аболин // XIV Туполевские чтения : материалы междунар. молодеж. науч. конф. – Казань : Изд-во Казан. тех. ун-та, 2006. – Т. 8. – С. 109.
10. Аболин Б. И. Особенности замещения позиции предиката в пропозитивных структурах лексики поля «толерантность» / Б. И. Аболин // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2006 : материалы ежегод. регион. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. пед. ун-та, 2006. – № 19. – С. 11.
11. Аболин Б. И. Особенности значения слова «толерантность» в русской языковой культуре / Б. И. Аболин // Вестник Казанского государственного технического университета. 2007. – № 4. – С. 79-81.
12. Аболин Б. И. Особенности значения слова «толерантность» в русской языковой культуре / Б. И. Аболин // Русская словесность в поисках национальной идеи : материалы междунар. науч. симпозиума. – Волгоград : Изд-во Волгоград. акад. гос. службы, 2007. – С. 205-209.
13. Аболин Б. И. Применение контент-анализа для моделирования отношения студентов к учебному процессу: количественная оценка толерантности / Б. И. Аболин // Информационно-математические технологии в эко-

номике, технике и образовании. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2006. – С. 208-212.

14. Аболин Б. И. Семантическое поле «толерантность» в русском языке / Б. И. Аболин // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2004 : материалы ежегод. регион. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. пед. ун-та, 2004. – № 17. – С. 4.

15. Аболин Б. И. Слово «терпимость» как базовый идентификатор концепта «толерантность» в русском языке (по материалам словарных трактовок) / Б. И. Аболин // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 46-48.

16. Аболин Б. И. Ядерные репрезентанты концепта «толерантность» в русском языке / Б. И. Аболин // XV Туполевские чтения : материалы междунар. молодеж. науч. конф. – Казань : Изд-во Казан. тех. ун-та, 2007. – Т. 7. – С. 168-169.

Подписано в печать 03. 2009. Формат 60x80/16

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»

62083 г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.